

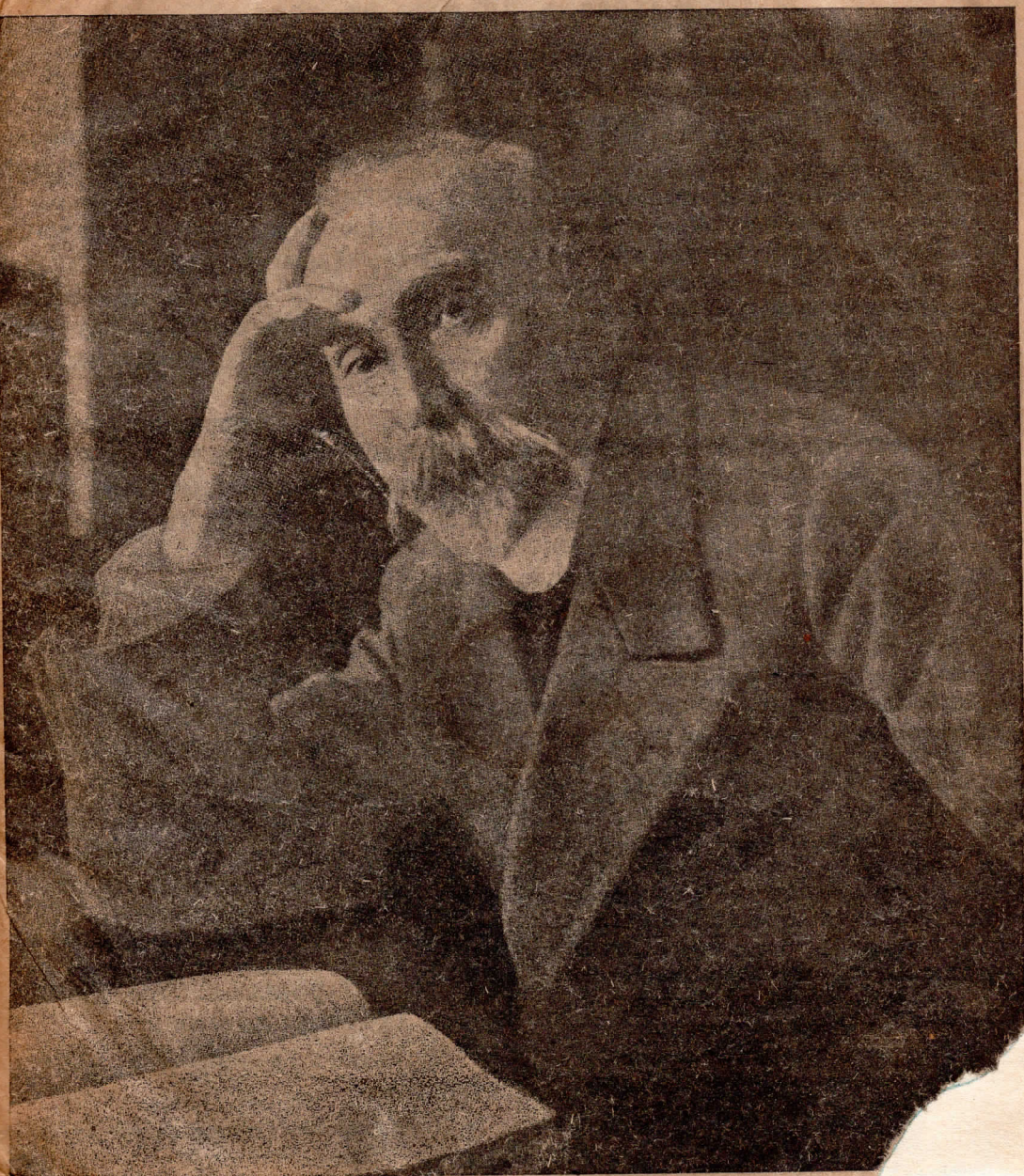
Москва.

2-ой годъ изданія.

1918 годъ.

„Голосъ Рабочей Кооперации“

№ 13—14 || Изданіе Союза Рабочихъ Кооперативовъ г. Москвы и окрестностей. || № 13—14

Род. 1856 г.—Г. В. Плехановъ.—Умеръ 1918 г.

„Голосъ Рабочей Кооперациі“⁶⁶

Издание Союза Рабочихъ Кооперативовъ г. Москвы и окрестностей.

„ГОЛОСЪ РАБОЧЕЙ КООПЕРАЦИИ“ выходитъ
24 раза въ годъ. Подписная цѣна: на 1 годъ—
7 руб., на 1/2—4 р., 1/4—2 р..

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Покровская 53
Телефоны редакціи 2-54-94, 44-20.
Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны
на одной сторонѣ листа съ указаніемъ адреса и фамиліи автора.

Товарищи-кооператоры! Присылайте корреспонденціи въ журналъ „Голосъ Рабочей Кооперациі“, давайте свѣдѣнія о жизни и дѣятельности рабочихъ потребительныхъ о-въ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ областному съѣзду Раб. Коопер. 2) Г. В. Плехановъ. 3) Памяти Плеханова. 4) Къ объединенію С. Р. П. О. и М. Ц. Р. К. 5) Духъ созидающій (фельетонъ). 6) Судь народа (разсказъ). 7) Трудовой Союзъ (разсказъ). 8) Стихотворенія. 9) Обзоръ кооперативнаго движенія. 10) Районныя Объединенія. 11) Хроника. 12) Культурно-просвѣтительный отдѣлъ. 13) Объявленія.

№ 13—14.

МОСКВА, іюль 1918.

2-ой годъ изданія.

Къ Областному Съѣзду Рабочей Кооперациі.

Всероссійскимъ Совѣтомъ Рабочей Кооперациі на 26 Іюня н. с. созывается въ Москвѣ Областной Съѣздъ (центр. промышлenn. района) рабочей кооперациі. На ряду съ другими вопросами въ порядкѣ дня Съѣзда стоитъ вопросъ: „Объ организаціи Областного Союза Рабочихъ Кооперативовъ.“

По этому вопросу Съѣзду будетъ представлено нѣсколько докладовъ въ томъ числѣ и нашимъ Союзомъ.

Вопросъ этотъ въ высшей степени важный и участники Съѣзда несомнѣнно отнесутся къ нему съ должнымъ вниманіемъ. Въ Союзѣ Раб. П. О. г. Москвы при обсужденіи этого вопроса принимались во вниманіе двѣ главныхъ стороны дѣла—это принципиальная сторона и экономическое положеніе страны въ данный моментъ.*)

Съ точки зрѣнія Союзнаго строительства вообще—созданіе Областныхъ Экономическихъ Кооперативныхъ центровъ вызываетъ большіе споры и на Кооп. Съѣздахъ и въ Кооп. печати.

Такъ, въ статьѣ: „Итоги совѣщанія по союзному строительству“, „С. П.“ № 17, 7 іюня—авторъ статьи задаетъ между прочимъ вопросъ: „Ну, а областные Союзы? Останется ли имъ мѣсто между Цен-

тросоюзомъ и районными союзами?“ Бу-
дутъ ли они имѣть хозяйственный смыслъ—и отвѣчаетъ: „Вѣрнѣе всего, надо полагать, что экономически существованіе Областныхъ Союзовъ не будетъ имѣть достаточныхъ основаній, и потребительская кооперация построится въ трехэтажное знаніе (Центросоюзъ, крупнорайонный Союзъ, Потребительное О-во), какъ болѣе раціональное и цѣлесообразное при условіяхъ ближайшаго будущаго“. В. Н. Зельгеймъ въ своей схемѣ Союзнаго строительства П ской Кооперациі, представленной совѣщанію союзныхъ объединеній 24-27 мая 1918 г., допускаетъ съ нѣкоторыми оговорками возможность существованія Областныхъ Союзовъ.

Въ тезисѣ 4 этой схемы онъ говоритъ: „Факультативно для цѣлей организаціонныхъ и координированія работы районныхъ Союзовъ по использованію мѣстнаго рынка въ дѣлѣ заготовки товаровъ, для веденія нѣкоторыхъ промышленныхъ предприятий, организаціи транспорта, не-
торговой дѣятельности возможны Областные Союзы.“

Эти положенія можетъ быть и вѣрны для сельской и всесословной Потр. Кооперациі, но рабочая Кооперация въ своемъ развитіи стремится собрать въ себя всѣ свои силы и объединить ихъ въ своихъ центрахъ какъ идейно, такъ и экономически. Раньше рабочая Кооперация не могла создавать своихъ объединеній по двумъ главнымъ причинамъ: это политическія условія и слабость и призна-

*) т. е. продовольств. вои... и т. д.

4. Областной Союз стремится распространить свою деятельность на 12 слѣдующихъ губерній: Московская, Владимирская, Костромская, Калужская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Ярославская, Смоленская.

5. Областной Союзъ рабочихъ п. о-въ имѣетъ центромъ своей деятельности Москву.

6. Областной Союзъ вступаетъ въ Центральный Союзъ и ведетъ съ нимъ торговые операции до момента объединения въ экономическомъ центрѣ рабочей кооперации во всероссийскомъ масштабѣ.

7. Всѣ рабочія потребительныя общества, состоящія въ данное время членами въ Центросоюзъ и другихъ всесловныхъ объединенияхъ, по организации Областного Союза Р. П. О., переносятъ всю свою торговую деятельность въ Областной Союзъ, въ который они входятъ членами.

8. Для выполнения заданий по организации Областного Союза Р. П. О. Съездъ избираетъ изъ своей среды временную организационную комиссію въ составѣ: по 2 представителя отъ Союзовъ Р. П. О., по 1 представителю отъ многолаговыхъ городскихъ рабочихъ кооперативовъ и 5 представителей отъ Съезда.

Памяти Г. В. Плеханова.

1.

Исключительно широки были научные интересы Плеханова; исключительно многосторонней была работа его теоретической мысли. Философія и социологія, экономика и публицистика, исторія и критика одинаково привлекали къ себѣ его вниманіе. Во всѣхъ областяхъ общественныхъ наукъ онъ чувствовалъ себя, какъ дома; во всѣхъ области внесъ онъ свою лепту, носящую на себѣ печать его гения.

Всю эту многостороннюю научную работу Плеханова проникаетъ одна мысль, въ годы юности внушенная ему его революціонной деятельностью. Это проклятый вопросъ о своеобразіи общественнаго развитія Россіи. Это — вопросъ о томъ, что роднитъ, сближаетъ Россію съ Западомъ и что и въ какой мѣрѣ, наоборотъ, отдѣляетъ ее отъ него.

Народникомъ-бунтаремъ въ 70-хъ годахъ вплотную подошелъ къ этому вопросу двадцатилѣтній Плехановъ. Революционная работа его среди петербургскихъ рабочихъ, близкое знакомство съ Халтуринимъ и другими дѣ-

телями Сѣверо-русского рабочаго союза впервые заронили въ немъ искры сомнѣнія въ правильности господствовавшихъ тогда революціонныхъ теорій.

Какъ народникъ, Плехановъ вѣрилъ тогда въ прирожденный социализмъ крестьянина-общинника и отрицательно относился къ городу и капитализму, разрушавшимъ общину, въ которой народники видѣли зародышъ социалистическаго строя въ Россіи. А между тѣмъ жизнь столкнула Плеханова съ рожденными капитализмомъ рабочими, которые оторвались отъ деревни и общины, свысова относились къ деревенскимъ Сысойкамъ и въ то же время поразительно быстро воспринимали революціонныя идеи и революционную практику.

Какъ народникъ, Плехановъ полагалъ, что Россія пойдетъ своимъ особымъ путемъ къ социализму, и пренебрежительно смотрѣлъ и на буржуазный Западъ, и на зарождающихся буржуазными предразсудками западно европейскіхъ социалистовъ. А между тѣмъ его знакомцы изъ рабочей среды, руководители сѣверо-русского рабочаго союза, уже приближались по взглядамъ къ германской социалдемократіи и даже имѣли въ своей средѣ прямыхъ ея учениковъ (Обнорскаго).

Послѣдователь Бакунина, Плехановъ отрицалъ политическую борьбу; въ демократическомъ строѣ онъ видѣлъ только орудіе господства буржуазіи надъ трудящимися. А между тѣмъ сѣверо-русскій рабочій союзъ включилъ въ свою программу требованіе политическихъ и гражданскихъ свободъ.

Бунтарь-Плехановъ долженъ былъ превозносить революціонный инстинктъ и не цѣнилъ революціоннаго сознанія.

Вслѣдъ за Бакунинымъ онъ готовъ былъ думать, что наука даже угашаетъ революціонный духъ. А между тѣмъ революціонеры-рабочіе жадно рвались къ знанію, стремились осознать и объяснить окружающую жизнь, все свободное время готовы были удѣлять книгѣ.

Такъ, впечатлѣнія жизни расходились у Плеханова съ теоретическими взглядами и порождали сомнѣнія въ ихъ правильности. Нарождавшееся рабочее движеніе оало Плеханову первый толчекъ къ пересмотру его анархо-народническихъ взглядовъ и въ результатѣ получило за это въ его лицѣ незамѣнимаго вождя и учителя.

2.

Дальнѣйшія судьбы революціоннаго народничества взростили въ душѣ Плеханова тѣ сѣмена, которыя забросили туда петербургскіе

рабочіе. Неудачи хожденія въ народъ породили у многихъ его товарищей глубокое разочарованіе въ возможности широкаго народнаго движенія. Работать революціонеру въ крестьянствѣ—заявили они,—все равно, что рыбѣ биться объ ледъ. Отъ агитаціи въ массахъ, отъ организаціи народныхъ бунтовъ и возстаній это разочарованіе привело революціонеровъ къ заговорщической тактикѣ, къ террору. *Народничество смѣнилось народовольчествомъ.* Захватъ власти путемъ заговора—такова была цѣль новаго революціоннаго движенія. Все для народа, но не черезъ народъ—стало его лозунгомъ.

Плехановъ не пошелъ за своими товарищами въ народовольчество. Слишкомъ жива и глубока была у него вѣра въ революціонность массовыхъ народныхъ движеній. Только въ массахъ видѣлъ онъ революціонную силу и потому уже тогда не признавалъ ни заговоровъ, ни захватовъ власти, ни насажденія социализма безъ самостоятельности массъ.

Изъ неудачъ народническаго движенія Плехановъ сдѣлалъ иные выводы. Эмигрировавъ въ 80-мъ году за границу, онъ со всей присущей ему страстью набросился на социалистическую и экономическую литературу и скоро сталъ однимъ изъ самыхъ выдающихся теоретиковъ марксизма въ международномъ социалистическомъ движеніи.

Научная теорія Маркса, подтверждаемая знакомствомъ съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ, помогла Плеханову разрѣшить тѣ сомнѣнія, которыя онъ вынесъ изъ своей революціонной дѣятельности въ Россіи. *Наука завершила начатое петербургскими рабочими превращеніе Плеханова изъ народника въ социалдемократа.*

3.

Освободившись самъ отъ предразсудковъ бунтарскаго народничества и бакунинскаго анархизма, Плехановъ объявилъ безпощадную войну тѣмъ народническимъ и народовольческимъ взглядамъ, которые господствовали тогда въ революціонной средѣ.

Плеханову надо было доказать, что Россіи суждено, подобно всѣмъ европейскимъ странамъ, пройти черезъ горнило капитализма, чтобы осуществить социалистическій строй. Ему надо было доказать, что Россія уже вступила на путь капиталистическаго развитія, и если отъ чего особенно страдаетъ, то отъ недостаточности этого развитія. Словомъ, надо было доказать, что разница между Россіей и Западомъ только количественная, а не качественная; разница только въ *быстротѣ* развитія, а не въ *направленіи* его.

Изъ этого анализа экономическаго и общественнаго развитія вытекали и чрезвычайно важные выводы для революціонной практики. Разъ святой Руси суждена та же участь, что и грѣшному Западу, то и революціонное движеніе въ Россіи должно идти тѣмъ же путемъ, что и на Западѣ. *Не крестьянство, а пролетаріатъ* является дѣйствительнымъ борцомъ за социализмъ. И самымъ сильнымъ и вѣрнымъ орудіемъ этой борьбы въ его рукахъ является *демократическій строй*: политическая свобода такъ же нужна классовой борьбѣ пролетаріата, какъ воздухъ для дыханія.

Всѣ эти положенія Плехановъ блестяще развилъ и обосновалъ въ своихъ первыхъ марксистскихъ работахъ: „Социализмъ и политическая борьба“ и „Наши разногласія“. Сейчасъ, когда Иваны, не помняшіе родства, такъ охотно выбрасываютъ за бортъ достиженія нашей революціонной мысли, эти замѣчательныя брошюры Плеханова вновь приобретаютъ громадное жизненное значеніе. Тогда же Плехановъ сдѣлалъ и первый практический шагъ изъ своихъ научныхъ открытій. Съ небольшою группой единомышленниковъ, которая вся могла бы уместиться въ одной лодкѣ, онъ основалъ „Группу освобоженія труда“, родоначальницу русской социалдемократической рабочей партіи.

Плехановъ осмыслилъ стихійные проблески рабочаго движенія въ Россіи и *связалъ его съ международнымъ социалистическимъ движеніемъ*. Но изъ поля его зрѣнія не исчезли и тѣ особыя задачи, которыя ставилъ передъ рабочимъ движеніемъ самодержавный строй еще не раскрѣпощенной Россіи.

Сверженіе самодержавія, какъ первый этапъ въ борьбѣ за социализмъ, былъ общенациональною задачей. Пролетаріатъ долженъ быть *вождемъ (гегемономъ) этого общенациональнаго освободительнаго движенія*. Сохраняя свою политическую самостоятельность, онъ долженъ поддерживать всякое революціонное и оппозиціонное движеніе, направленное противъ самодержавія. „*Врозь идти, но вмѣстѣ бить*“ должно быть боевымъ лозунгомъ пролетаріата въ Россіи. Такой смыслъ вкладывалъ Плехановъ въ свои слова на первомъ конгрессѣ второго интернаціонала (Парижъ 1889): „*Революція въ Россіи побѣдитъ, какъ рабочая революція, или не побѣдитъ вовсе*“.

4.

Много копій сломалъ Плехановъ въ борьбѣ съ народничествомъ и народовольчествомъ. Много ума и чувства возложилъ онъ въ про-

аганду научнаго социализма въ отсталой Россіи. Книги Бельтова и Волгина продолжали и углубляли дѣло, начатое „Социализмомъ и политической борьбой“ и „Нашими разногласіями“.

Побѣда въ послѣднемъ счетѣ осталась на сторонѣ Плеханова. И не потому только, что въ его искусныхъ рукахъ было такое непобѣдимое оружіе, какъ ученіе Маркса. Побѣда осталась за Плехановымъ, потому что *жизнь съ каждымъ годомъ подтверждала правильность его положеній, оправдывала многія изъ его пророчествъ*.

Все больше развиваясь капитализмъ въ Россіи. Все шире разливалось въ ней рабочее движеніе, колебля въковые устои самодержавія. А велѣдъ за нимъ наростало движеніе и другихъ общественныхъ классовъ. Уже слышалось дыханіе приближающейся революціи. Освободительное движеніе становилось общенароднымъ, и во главѣ его подъ краснымъ социалистическимъ знаменемъ шелъ пролетаріатъ.

„Весело жить въ такое время“—любилъ повторять Плехановъ слова гуманиста Гуттена. Но революціонный энтузіазмъ не туманилъ его свѣтлой головы. И онъ не забывалъ напоминать пылкимъ и юнымъ соратникамъ свой совѣтъ „врозь итти, но вмѣстѣ бить“, не отталкивать отъ себя временныхъ полутчиковъ раньше, чѣмъ окончательно не будетъ стерто съ земли сѣмя самодержавнаго змѣя. Увы—эти совѣты и уроки умудреннаго опытомъ и знаніями вождя въ свое время пропускались мимо ушей его учениками, особенно въ разгаръ революціонныхъ событій. Ученики вспомнили слова учителя тогда, когда было уже поздно.

5.

Революція 1905 г. была разбита. Эта неудача вновь поставила передъ Плехановымъ вопросъ о своеобразіи общественнаго развитія Россіи. Въ отвѣтъ на него онъ искалъ объясненія причинъ только что понесеннаго пораженія и руководства для дальнѣйшей революціонной борьбы. И онъ далъ исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы.

На этотъ разъ Плехановъ иначе подошелъ къ вопросу, чѣмъ въ 80-хъ годахъ. Тогда борьба съ анархо-народническими предразсудками заставляла его выдвигать, то, что есть общаго въ развитіи Россіи и Запада. Сейчасъ, наоборотъ, онъ искалъ причинъ революціонной неудачи въ томъ, что *отличаетъ Россію отъ Запада*.

Въ прошломъ Россіи нашель Плехановъ корни этого отличія. Въ ея исторіи онъ открылъ черты, *сближающія Россію съ во-*

сточными деспотіями, и прослѣдилъ происхожденіе этихъ чертъ.

Природное однообразіе восточно-русской равнины, отрѣзанной отъ морей, задержали экономическое и общественное развитіе Кіевской и особенно Московской Руси. Въ то же время въковая борьба съ кочевниками привела къ всеобщему закрѣпощенію сословій государству, не создавъ никакого общественнаго противоявія въ княжеской и царской власти.

Только съ того времени, какъ было прорублено окно въ Европу, началось раскрѣпощеніе Россіи. Процессъ этотъ шелъ однако чрезвычайно медленно. Онъ долгіе годы касался только верхнихъ слоевъ и не затрагивалъ крестьянскаго фундамента Россіи. Проведенная по-азиатски отъѣна крѣпостного права была только полураскрѣпощеніемъ крестьянъ.

На этой почвѣ съ ростомъ малоземелья стало расти аграрное движеніе. Но поле зрѣнія крестьянъ ограничивалось все еще вопросомъ о черномъ передѣлѣ; они все еще оставались равнодушны къ политикѣ. *Крестьянское движеніе коренилось въ восточныхъ особенностяхъ нашей исторіи и не поддерживало города тогда, когда онъ рвался впередъ къ западноевропейскимъ порядкамъ*.

Прекрасно говорить по этому поводу Плехановъ въ своей „Исторіи общественной мысли“. Т. I, стр. 113):

„Взрывъ 1905 г. явился результатомъ сочетанія двухъ силъ, совершенно различныхъ по своей природѣ. Одна изъ нихъ была создана начавшимся еще въ концѣ XVII вѣка процессомъ европеизаціи Россіи. Другую породилъ нашъ старый восточный бытъ. Одна была революціонна по своему существу даже тогда, когда она избѣгала всякихъ насильственныхъ дѣйствій; другая сохраняла свой консервативный характеръ даже тогда, когда проявляла себя самыми рѣзкими насиліями. Въ теченіе нѣкотораго времени дѣйствіе первой силы подкрѣплялось дѣйствіемъ второй, что и придало взрыву 1905 года очень значительный видъ. Но скоро вторая сила оказалась неспособной къ дальнѣйшей поддержкѣ первой силы. И тогда стало выясняться, что взрывъ вовсе не такъ значителенъ, какъ это подумали сначала. Переставъ поддерживать силу революціонную, консервативная сила тѣмъ самымъ укрѣпила позиціи защитниковъ стараго порядка и сохлѣстнула его возстановленію. Вотъ почему движеніе, начавшееся такимъ высокимъ подъемомъ—если окончилось—окончилось столь неудачно. Взрывъ 1905 г. былъ слѣдствіемъ европеизаціи Россіи. А его неудача была причинена тѣмъ, что процессъ европеизаціи пересталъ пока еще далеко не всю Россію“.

6.

Если окончилось, — оговаривается Плехановъ. Ибо онъ зналъ, что европеизація, разъ начавшись, прекратиться не можетъ. Онъ зналъ, что „*послѣдствія неудачи будутъ ослабляться сообразно дальнѣйшему ходу на-*

званного процесса". Онъ понималъ, что задача всѣхъ искреннихъ сторонниковъ освобожденія Россіи—содействовать ея европеизаціи, счищать препятствія съ тѣхъ путей, по которымъ идетъ этотъ процессъ.

Въ основѣ европеизаціи Россіи, какъ доказалъ тотъ же Плехановъ 35 лѣтъ назадъ, лежитъ развитіе въ ней капитализма. Все, что задерживаетъ его развитіе, мѣшаетъ освобожденію Россіи, мѣшаетъ революціонной борьбѣ россійскаго пролетаріата за социализмъ. Плехановъ предвидѣлъ тѣ опасности, которыя грозятъ со стороны побѣдоноснаго германскаго империализма экономическому развитію Россіи, ея общественной европеизаціи, а этимъ самымъ и русскому рабочему движенію—и не только ему, а всей международной демократіи. Развертывающіяся въ наши дни событія показываютъ, правъ или неправъ былъ Плехановъ въ этой оцѣнкѣ.

Отъ дальнѣйшей европеизаціи Россіи Плехановъ ждалъ успѣха новой революціи. Но процессъ этотъ идетъ медленно. Война развязала революцію раньше (а, можетъ быть, и позже), чѣмъ на лицо оказались силы, способныя закрѣпить ея завоеванія. Такъ же, какъ и въ 1905 г., и въ 1917 г. *азиатская стихія взяла верхъ надъ европейскимъ сознаниемъ* и грозитъ освободившейся—было изъ подъ царскаго гнета Россіи ужасами контрреволюціи и даже реставраціи.

Несмотря на болѣзнь, поспѣшилъ Плехановъ вернуться въ революционную Россію. Какъ и въ 1905 г., онъ не потерялъ головы среди быстро развертывающихся событий. Юношескій революціонный пылъ всегда сочетался въ немъ съ ясностью и проницательностью мысли. Какъ и въ 1905 году, Плехановъ училъ рабочихъ соразмѣрять цѣли революціи съ ея силами. Какъ и въ 1905 году, онъ совѣтовалъ рабочимъ врозь идти, но вмѣстѣ бить, использовать временныхъ попутчиковъ для окончательнаго раскрѣпощенія Россіи, для закрѣпленія революціонныхъ завоеваній.

Одинокимъ, оторваннымъ отъ рабочаго движенія, которому онъ отдалъ всю свою жизнь, умеръ на чужбинѣ Плехановъ тогда, когда въ рабочемъ классѣ подъ жестокими ударами жизни намѣчается уже поворотъ къ той тактикѣ, проповѣдникомъ которой былъ онъ всю свою жизнь. Этотъ поворотъ дастъ увѣренность въ томъ, что не пустымъ звукомъ останутся слова, начертанныя на вѣнѣ, возложенномъ на гробъ Плеханова представителями московскихъ рабочихъ:

„Онъ умеръ—онъ живетъ“.

П. Колокольниковъ.

Г. В. Плехановъ.

(род. 25 ноября 1856 г.—умеръ 30 1918 г.)

„Дорогою свободной иди, куда влечетъ тебя свободный умъ“...

I.

Онъ всегда, на протяженіи всѣхъ 40 лѣтъ своей революціонной жизни, шель свободною дорогою—по тому пути, по какому направлялъ его свободный, независимый, ясный умъ, къ какому толкала сильная воля, смѣлая натура, не боявшаяся ударовъ враговъ, не страшившаяся одиночества. Онъ всегда былъ вѣренъ себѣ—не боялся говорить правду, какъ-бы горька она ни была, не щадилъ своихъ единомышленниковъ, когда видѣлъ ихъ уклоненіе отъ правильнаго пути, не считалъ нужнымъ подлаживаться къ рабочимъ массамъ и поддакивать имъ, когда онъ совершали ошибки, когда онъ сами губили дѣло своего класса.

Это былъ истинный вождь народа, умѣвшій сочетать пылкость борца съ неизмѣняющей ему трезвостью и ясностью мысли, необходимой для военачальника. Всегда ищущій, онъ прокладывалъ новые пути нашему революціонному движенію, въ дремучемъ лѣсу русской жизни разглядѣлъ тропинку, ведущую къ широкой дорогѣ—освобожденія страны отъ гнета вѣковаго рабства. Онъ неутомимо разставлялъ вѣхи на этой тропинкѣ, чтобы не сбилась съ пути социалистическая интеллигенція, за спиной которой еще не стоялъ сплотившійся въ политическую партію рабочій классъ. Онъ предостерегалъ отъ блужданій выступившій на арену политической борьбы пролетаріатъ, вмѣстѣ съ П. А. Аксельродомъ, будучи его воспріимникомъ при его боевомъ крещеніи...

Своего провозвѣстника, учителя, вдохновителя и вождя лишились рабочіе Россіи со смертію Георгія Валентиновича Плеханова. Безсмѣнно и неустанно стоялъ онъ на своемъ революціонномъ посту въ теченіе сорока съ лишнимъ лѣтъ. Одно поколѣніе борцовъ смѣнялось другимъ, появлялись новые вожди, выдвигались новые руководители и учителя, но мѣсто Плеханова никто занять не могъ и съ его уходомъ отъ насъ оно—увы!—надолго обречено остаться незамѣщеннымъ. Ибо такіе гениальные, богато одаренные люди рождаются не часто—а Плехановъ былъ